

— Посмотрите на этого Даниэля Росса, а потом на «Даниэля Росса» Су Вана. Фу, это просто позор, неудивительно, что британцы так смеются.

— Я тоже смеюсь, ха-ха-ха! Су Ван перед смертью удостоился внимания такого международного красавца, можно умереть без сожалений.

— Подождите, этот знакомый сюжет: транснациональный СЕО спешно возвращается в страну ради мужчины, который распространяет о нем слухи, клянется замучить его, довести до слез, влюбиться в него?!

— ...Очнитесь, это серьезный судебный процесс, Су Ван и Даниэль стоят рядом, это просто вызывает физическое отвращение.

Обсуждения Даниэля Росса оказались более популярными, чем иск против МГ. Всего одна фотография, но она вызвала бурю эмоций у всех любителей красоты, и каждая группа чата кричала: «Аааа, посмотрите на этого мужчину, он так прекрасен!»

Даниэль Росс действительно был красив. Золотистые волосы и голубые глаза, о которых мечтают многие, на нем выглядели по-настоящему благородно, как у принца. Его высокое и мускулистое телосложение, скрытое под элегантным костюмом, создавало плавные линии, и даже на фотографии можно было почувствовать опасный, хищный взгляд.

Это был точно мужчина, и никто не осмелился бы назвать его «андрогинным».

Даже восхищаясь его красотой, все осторожно избегали переступить границы.

В конце концов, Су Ван именно из-за этого оказался в такой ситуации, и они не хотели, избежав чистки фанатов, оказаться на скамье подсудимых по иску от «Росс Инвест».

В этот день на съемках «Я не хочу работать» были только сцены с Цяо Цзеси, процесс съемки перевоплощения Цэнь Цзяо был долгим и утомительным.

К счастью, кинокоролева работала без жалоб, и каждый кадр был выполнен идеально. После первого дубля Вэнь Хэшань, Хань Сюнь и сотрудники вместе просмотрели сцены, чтобы решить, нужно ли переснимать.

Цяо Цзеси отдыхала на съемочной площадке, и ассистентка делилась с ней последними сплетнями.

Обсуждения постепенно превратились в групповую беседу во время перерыва, и тема снова крутилась вокруг самого горячего события — дела Су Вана. Однако они уже устали говорить о Су Ване и хотели обсудить только Даниэля Росса.

Кто не любит красивого молодого мужчину?

Даже спросили, часто ли Цяо Цзеси, находясь за границей, видела легендарный консорциум Эйлофф.

Цяо Цзеси с улыбкой ответила:

— Я всего лишь маленькая звезда, как я могла видеть людей из консорциума Эйлофф?

Сотрудники немного расстроились, раз даже Цяо Цзеси не встречалась с Эйлофф, то узнать что-то о этом богатом семействе было невозможно.

Однако Цяо Цзеси, взглянув на фотографию Даниэля Росса, сказала:

— Возможно, я видела Эмму Росс.

Эти слова вызвали взрыв эмоций у сотрудников, все окружили кинокоролеву, ожидая услышать историю о Эмме Росс.

Цяо Цзеси, видя их энтузиазм, с улыбкой сказала:

— Я не уверена. Просто однажды я была в Королевском театре в Великобритании, прошла половину красной дорожки, и вдруг все камеры остановились. Я была в шоке, думала, что меня не узнают, поэтому и не снимают.

Она рассказывала эту историю с улыбкой, как будто это был анекдот.

— Оказалось, что сзади подъехал роскошный автомобиль с этим гербом, тем самым, что на самолете. Все медиа автоматически прекратили съемку. Затем подошли охранники и перекрыли доступ для всех, оставив только одну дорожку к театру. Я была в шоке, думала, что это кто-то из королевской семьи, и начала судорожно вспоминать все изученные манеры, но ничего не могла вспомнить, просто стояла на красной дорожке как дура. К счастью, камеры не снимали, иначе мои фотографии были бы ужасны. Охранники подошли и попросили меня уйти с дорожки, но кто-то их остановил.

Это была очень молодая женщина с каштановыми волосами, одетая в светло-голубое платье, но ее глаза были еще более голубыми, чем ткань. Цяо Цзеси никогда не могла забыть, как она мягко, но строго сказала охранникам:

— Позвольте этой даме пройти первой.

Цяо Цзеси не могла описать ее внешность: у нее были темно-каштановые волосы, глаза чисто-голубого цвета, и она была красивее всех звезд, которых Цяо Цзеси видела за границей.

Ее красота была не только внешней, но и исходила из ее утонченного воспитания и аристократической манеры держаться. Она была очень похожа на Даниэля Росса с фотографии.

Даже ее легкая улыбка заставила Цяо Цзеси покраснеть.

Она сказала:

— Я приношу извинения за грубость охранников. Надеюсь, вы проведете прекрасный вечер в театре.

Цяо Цзеси была полна восхищения:

— Хотя она предложила мне пройти первой, я просто стояла как вкопанная. В конце концов, ее спутник с улыбкой сказал: «Возможно, эта дама хотела бы пройти с нами вместе», и я поспешно вошла.

— Спутник?! — сотрудники загорелись любопытством. — Это был Даниэль Росс или кто-то из консорциума Эйлофф?

— Нет... — Цяо Цзеси вспомнила, что все ее внимание было сосредоточено на Эмме Росс, и она не особо запомнила человека рядом с ней, но была уверена в одном. — Рядом с ней стоял

азиат, с черными волосами, совсем не похожий на кого-то из консорциума Эйлофф, и точно не Даниэль Росс.

Таинственная красавица, о которой даже СМИ не могли сфотографировать, вызвала бурные обсуждения среди сотрудников.

— Неудивительно, что фотографий Эммы Росс нет. Боже, это просто героиня мирового уровня!

— Кстати, Цяо Цзеси, Эмма Росс и Даниэль Росс похожи?

Цяо Цзеси кивнула:

— Очень похожи, кроме цвета волос, их глаза практически одинаковые.

Сотрудники завывали от восторга. Если Даниэль Росс был так красив, то насколько же прекрасна Эмма Росс?

Все начали обсуждать истории о богатых и знатных женщинах: невероятно красивая, окруженная любовью, с таким же красавцем-сыном, связанная с британским консорциумом, передвигающаяся на роскошных автомобилях с гербом Эйлофф, и с охраной, расчищающей путь.

Такая любимица судьбы, идущая на вечернее представление в оперу с мужчиной?!

Они могли быть уверены только в одном: все наследники консорциума Эйлофф были блондинами, а черные волосы могли быть либо окрашенными, либо принадлежать иностранцу.

— Почему я завидую не Эмме Росс, а этому спутнику? Аааа!

Все были очарованы красотой Даниэля Росса, даже Вэнь Хэшань с улыбкой рассматривал фотографию, говоря:

— Этот молодой человек действительно выдающийся.

Сплошные комплименты.

Только Хань Сюнь оставался бесстрастным, слушая их восхищения.

Он предполагал, что этот красавец блондин был актером, которого Сюй Сымяо нанял, чтобы посмотреть на реакцию Су Вана или MG Entertainment.

Однако он ошибался.

Когда Хань Сюнь вернулся домой и увидел открытую дверь, а у входа стояли иностранные охранники, он понял, что что-то не так.

Он замедлил шаг, и если бы охранники сказали, что вход запрещен, он бы сразу развернулся и уехал в отель.

Но никто его не остановил.

Хань Сюнь вошел в гостиную и увидел, что на его любимом диване сидел незнакомец.

Золотистые волосы, длинные ресницы, высокий нос и тонкие губы. Его голубые глаза, как

замерзший океан, смотрели прямо на Хань Сюня.

Хотя его черты были западными, его манера держаться была очень похожа на Сюй Сымяо, конечно, если тот не улыбался и был серьезным.

Он спросил:

— Ты Хань Сюнь?

Чистый английский, с бесконечной надменностью в голосе.

Хань Сюнь хорошо знал английский, но он просто стоял, и по его выражению лица было непонятно, понял ли он что-то.

Однако блондин не обращал на это внимания.

Он бросил книгу на стол, встал и слегка приподнял подбородок:

— Насколько я знаю, ты только пишешь скучные сценарии и ничего больше не достиг. У тебя нет ни внешности, ни капитала. Я не понимаю, почему он увлекся тобой и не хочет возвращаться домой. Ты точно не достоин его.

Хань Сюнь оставался бесстрастным, чувствуя, что эта сцена ему знакома.

Мужчина медленно и с презрением продолжил на английском:

— Прости, забыл спросить, ты понимаешь?

— Да, — Хань Сюнь кивнул, слушая его дальше.

<http://bllate.org/book/16443/1491160>